

В гости к Фелониле Александровне ходила Людмила Ивановна со своей бабушкой Анной Денисовной Савенко. Коллеги не забывали друг друга. Л. И. Поливиченко вспоминает, что в мазанке одинокой старушки почти не было мебели, но чисто прибрано, на стенах висели сушеные грибы и травы. С бабушкой Людмилы Ивановны Фелонила пила травяной чай и вела беседы о прожитых годах. Недалеко от ее мазанки находился дом ее отца, но, к этому времени он сгорел. Вот и ютилась Фелонила в глинобитной хатынке почти всеми забытая.

Сохранилось письмо, адресованное Елизавете Петровне, написанное одной из представительниц клана дьякона Василия Евдокимовича Дурнева. Прислала его жена дьякона, Анна Николаевна, из гоголевского города Гребенка Полтавской области 24 октября 1945 года. Она называет несколько имен своих близких родственников, в том числе – мужа, двух сыновей и внука. Значит, и эта семья выжила в огне революции, Гражданской войны и гонений на священнослужителей.

Новая, советская генерация людей умственного труда в селе Званном, как и в других сельских поселениях Советского Союза, несла совершенно иные идеологические установки. Это были учителя, работники колхоза: бригадиры, агрономы, зоотехники, механики с высшим или среднеспециальным образованием. Большинство из них родились в Званном, выучились здесь в школе, поступили в техникумы или вузы и возвращались в родное село. Они, по сути, ничем не отличались от колхозников, разве что были наделены полномочиями и могли командовать в структуре общественного производства, которое называлось «колхоз». У них были те же привычки и манеры поведения, что и у рядовых колхозников.

Казалось бы, к этому времени общество уже стало классово однородным, социальная борьба завершилась. Поводов для того, чтобы писать доносы, почти не было. Так-то оно так, но в обществе, очевидно, никогда не переведутся люди, которое считают своим долгом бороться за правду или стремиться свести счеты с тем, кто им не нравится по какой-то причине. Именно такие люди в послевоенное время удовлетворяли свои доносительские потребности тем, что писали в сельсовет и в милицию на соседей, которые гнали самогон или захватили домой с колхозных полей десятков початков кукурузы или несколько корней сахарной свеклы. Доносы проверялись, составлялись протоколы участковым, а затем рассматривались на заседаниях товарищеского суда. Он в те